разсказалъ мнѣ эту „сказку“ только для того, чтобы испытать новаго человѣка: если, молъ, запишетъ эту святую сказку, такъ значитъ человѣкъ онъ болѣе или менѣе надежный? — Я записалъ эту „сказку“ и привожу здѣсь ее полностью:

1. „Остафей Плакида„.

Остафей Плакида былъ вòенъ у своёво короля, въ *нѐхристи*. И сколько онъ не воевалъ, — всё думалъ о хресьянской вѣрѣ: „кака-та есь хресьянская вѣра?!“ — Ѣхалъ онъ съ войны со своей домой. И встрѣтился ему олѐнь. Олень отъ ево не отбѣгаетъ — близко бѣжитъ. И явился у оленя крестъ на спинѣ. — „Тебѣ штò, Остафей Плакида, охота спознать?“ — „Мнѣ охота хресьянскую вѣру спознать!“ — „Ступай, — говоритъ: — охрестися, исповѣдовайся и приходи на ето мѣсто. Онъ сходилъ и потомъ изъ своёва королевства бѣжать, изъ нѐхристи. Были у нево два мальчика; онъ съ ними бѣжать, съ женой и съ мальчиками.

Башкирецъ ѣдетъ на водѣ. — „Перевези меня на ту сторону пожалуста!“ — Посадилъ жену, а ребятёшки тутъ остались, на берегу съ имъ. Башкирецъ уплылъ съ женой. Онъ поплакалъ, поплакалъ, отправился съ мальчиками идти. Подошла рѣчка. Онъ подходитъ къ етой рѣчкѣ. Взялъ мальчика одново, понёсъ. Принёсъ на тотъ берегъ, — левъ звѣрь прибѣжалъ, мальчика згрёбъ, унёсъ. А другова мальчика въ это время волкъ унёсъ. Хотѣлъ онъ съ етова горя утонуть: мальчиковъ ево унесли. — И взялъ вышолъ, пошолъ нанялся къ бо̀гатому мужику въ работники. На́чалъ скотину *пась*, пахать.

У ихнево короля *силы* тѣмъ временъ мно̀го отби́ли (множе́нство *силы*). — „Разыскать этова Остафія Плакиду! Ѣдѣ онъ есь?“ говоритъ король: видитъ, што дѣло неминучее. Посылаетъ двухъ посла́нниковъ Остафія Плакиду розыскивать. Остафей Плакида *паха́етъ* и замѣтилъ своихъ людей. — „Молодецъ, — говоритъ: — не знаешь ли, Ѣдѣ Остафей Плакида проживаетъ?“ — „Нѣтъ, не знаю! а зайдите въ деревню: можетъ быть, вамъ скажутъ“. — Тѣ пошли, остановились ночевать въ деревнѣ. А Остафей Плакида бросилъ борону и со̀ху, приходитъ туда же. — „Ахъ, — говоритъ: — поставь, хозяюшка, самоваръ, попотчуй странниковъ!“ — Сталъ имъ чай разливать, нѣтъ-нѣтъ, да и заплачетъ: своихъ людей увидалъ. Одинъ изъ посланниковъ узналъ: „это ты, — говоритъ: — Остафей Плакида!“ — „Я“, говоритъ. — Достали ему всѣ ево галуны, одежду, надѣли на ево. — „Кабы я зналъ, — говоритъ хозяинъ: — што ты е́такова званія, сталъ бы я тебя заставлять коровъ *пась!*“ — „Это мое дѣло!“

Пошолъ Остафей Плакида къ своему королю. Пошолъ на приступъ, городъ взялъ. Король не знаетъ, чѣмъ ево наградить. Отправился ишо на войну, опять городъ отбилъ и заполонилъ себѣ мно̀го русскихъ людей. Сдѣлалъ отдыхъ. — „Ты, братъ, откудова?“ (спрашиваетъ Остафей Плакида плѣнника одново). — „А хто знать, откудова? Отбили меня у волка, малинькова, выкормили и взяли къ себѣ въ пастухи“. — Другова мальчика опять у льва отняли, взяли опять хресьяне, за своева сына въ солдаты отдали. И жена Остафія Плакиды оказалась жива: башкирецъ утонулъ съ лодкой, а ее выбросило на берегъ. Мать услыхала, што, по розговору, её дѣти нашлися; приходитъ къ Остафію

Плакидѣ: „такъ и такъ, — говоритъ: — мои дѣти нашлися“ — „Неужели ты моя жена?“ — Онъ на колѣнки палъ передъ своей женой. Нашлося все семейство.

Остафей Плакида пріѣзжаетъ съ своимъ семействомъ къ королю. Король радёхонекъ, што города́ отбилъ и семейство ево нашло́ся; взялъ, на 10 день празднество устроилъ. Въ первый день глядитъ: Остафія Плакиды нѣту въ ихней мечети. Огнѣвался, призываетъ Остафія Плакиду къ себѣ на лицо: „Почему тебя не было въ мечети?“ — Остафей Плакида и повинился: „Я вашимъ богамъ не вѣрю“. — „Свесть ево ко львамъ!“ — Его львы не ѣдятъ, а только лижуть. — „Онъ волшебникъ, видно!.. Натопить свинцу и олова и сжечь ихъ со всей семьей!“— Натопили 4 чана́, покида́ли туда Остафія Плакиду съ семьей. Приходитъ,—явленные иконы явилися въ ихъ ликъ.—„Вотъ какой руской Бо҃гъ!“

Не полностью я записалъ двѣ сказки Шешнева — отчасти вслѣдствіе частыхъ пропусковъ при разсказѣ ихъ Шешневымъ, отчасти — вслѣдствіе ихъ общеизвѣстности. Привожу эти двѣ сказки въ краткомъ изложеніи:

2. **„Про лягушку ква́кушку“** (или: ква́ковку) — варіантъ сказки Ломтева № 19, но здѣсь лягушка не превращена въ старушку, какъ у Ломтева (см. выше стр. 177—182).

Царь изладилъ тремъ своимъ сыновьямъ по самострѣлочкѣ и велитъ стрѣлять: куда полетитъ, туда и сватать. У одного улетѣла къ министру, у другого къ царю, у Ивана царевича — лягушкѣ въ болото. Лягушка говоритъ ему: „плети коробушку, неси лягушку!“ Задачи отца невѣсткамъ: скатёрочки вышить и испекчи по булкѣ хлѣба. На обѣдѣ лягушка за ошлага́ посо́вываетъ аладьи, а когда махнула рукавомъ, гуси заплавали по избѣ. Иванъ царевичъ сжогъ у ей платье легушечье; тогда она объявилась: „я Весилиска Премудрая“, и ушла. Иванъ царевичъ схватилъ ее на горѣ, но та обернулась змѣей и убѣжала. Въ лѣсу на 12-ти дубахъ гнѣздо Жаръ-Птицы; Иванъ царевичъ закрылъ ея дѣтей зипуномъ отъ дождя, закололъ для нея 4 вола́ и сѣлъ на нее верхомъ; икры свои бросилъ Жаръ-птицѣ, но они потомъ приросли. Жаръ-птица нырнула, и Иванъ царевичъ схватилъ со дна сундукъ, въ сундукѣ утка, въ уткѣ — яйцо. Яйцо сталъ мыть и опустилъ, тогда ракъ ташшытъ яйцо на́ берегъ. Яйцо отдаетъ кухаркѣ во дворцѣ царицы Весилиски Премудрой; когда царица съѣла это яйцо, задумалась объ Иванѣ царевичѣ, а онъ *пыхъ* въ избу.

3 [**Злая жена**]. Когда переходили черезъ прова́лишшо по двумъ жердо́чкамъ, мужъ предостерегаетъ ее: „не трясись“; та потряслась и улетѣла внизъ. Вмѣсто жены мужъ досталъ веревками кикимору: „твоя жена съѣла меня тамъ“. По соглашенію съ мужикомъ, кикимора залѣзаетъ въ богатый домъ и начинаетъ тамъ все ломать; мужикъ получаетъ за изгнаніе ея сто рублей. Потомъ кикимора забрала́ся къ царю и, на первое требованіе мужика, отказалась выйти оттуда; тогда мужикъ грозитъ: „жену свою приведу!“ и кикимора убѣжала.
